

ИГОРЬ ВОЛКОВ

НЕВЕДОМЫЕ ТЕНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Игорь Волков
НЕВЕДОМЫЕ ТЕНИ

Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Макса Олина*
Дизайн переплета *Василия Половцева*

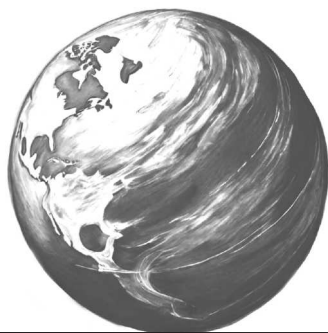
Волков, Игорь.
В67 Неизвестные тени / Игорь Волков. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. —
(Nova Fiction. Лучшая русская НФ).

ISBN 978-5-17-181970-5

В жизни Алексея Гурова наступил переломный мо-
мент: оказавшись в неожиданных обстоятельствах, он
вынужден начать все сначала. От участия в разрабо-
тке революционного межзвездного двигателя до опасных
космических экспедиций, от создания лекарств против
внеземных болезней до контроля над самыми секретными
исследованиями — его путь полон невероятных открытий.
Но главное испытание ждет впереди: встреча с таинствен-
ным Нечто, которое ставит перед ним роковой выбор —
остаться человеком или раствориться в бескрайнем кос-
мическом пространстве.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Волков И., 2026
© Олин Макс, иллюстрация на
переплете, 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026
ISBN 978-5-17-181970-5

Часть 1

Прошное

Глава 1

Что такое реальность? Как мы ее воспринимаем, оцениваем, примеряем к себе?

Люди вокруг слышали мои крики, хрипы и стоны. Но кричал ли я внутри своей реальности? Нет. Я родился. Как песчаная буря в пустыне, я собирался из песчинок прошлого бытия, ведомый ветром привязанностей и ценностей прежнего мира. Ощущал ли я боль? Нет. Я ощущал рождение. Из пустоты, из бесконечного пространства я извлекал себя. Незрячими глазами видел это таинство — воссоединение частиц в облик и попытки облика обрести сознание.

Но я слишком долго не был собой. Так долго, что рождение не давало мне меня. Оно выплюнуло лишь тело, которое теперь корчилось в кашле, пытаюсь раскрыть бесполезные легкие, металось, вспоминая, что значит жить — дышать, мыслить,

совершать поступки, нести за них ответственность.

Это тело не помнило, что есть глаза, которые могут посылать в мозг зрительные сигналы. Уши, которые передают звук. Голосовые связки, способные воспроизводить речь. Но сейчас ему это было и не нужно. Сейчас следовало лишь научиться дышать, чтобы выжить в этой реальности.

Легкие обжигало будто огнем, но они продолжали раскрываться, хоть я захлебывался кашлем. Перед глазами сменяли друг друга световые пятна. Сфокусироваться на них я пока даже не пытался, все силы уходили на дыхание.

Я не знал, что я такое, из чего состою, кроме горящих огнем легких. Я чувствовал движение вокруг. Может быть, и свое, только не понимал, что и где движется.

Позже пришли звуки. Я не различал их, как продолжал не различать световые пятна, но слышал.

Кто я? Что со мной происходит? Зачем я?

Ко мне возвращалась чувствительность. Было странно, что теперь я оказался довольно компактно расположен в пространстве. Подчинить мозгу свои части не получалось — они жили собственной жизнью. Еще не выстроились нужные связи.

Откуда я знал это? Не представляю. Но я терпел. Чувствовал, что нужно ждать. Покорился своему бессознательному.

Спустя какое-то время из общего шума выделился отдельный звук, который начал меня раздражать. Он был монотонный, повторяющийся, все время один и тот же. Остальные лились волнами, то набегаая, то исчезая. А какие-то были столь дели-

ЧАСТЬ 1. ПРОШЛОЕ

катны, что не причиняли неудобств. Но вот именно этот назойливый звук никак не прекращался.

Пока я пытался бороться с ним, обнаружил, что со светом дела тоже не ладятся. Он менялся. То становился ярче, то тускнел. Подчинялся какому-то собственному ритму, но иногда в него кто-то вмешивался, и свет разгорался прямо у меня на сетчатке глаза, выжигая ее, как бумажку. В такие моменты где-то рядом появлялись особые звуки, отличающиеся от обычных. В них ощущалась какая-то последовательность и эмоции. Система, организованность. Это был не пустой шум.

Я продолжал ждать. И был вознагражден за это. В какой-то момент световые пятна начали складываться в рисунок. Мой мозг узнавал его, но пока не передавал информацию в сознание. Однако я понимал, что рисунок мне нравится. Почему? Не знаю. С каждой сменой яркости света я видел рисунок все четче. Мог уже разглядывать не только крупные детали, но и мелкие.

«Окно, — в какой-то момент прорвалось в сознательное. — Стена, дверь».

Я всматривался, пытаюсь вывести на сознательный уровень и остальные детали. Но все, что я уже осознал, заслонялось тем, что еще оставалось в тени.

Меня коснулся организованный набор звуков. Мозг соотнес их с тем, что видели глаза, и отдал на уровень сознания информацию, что звуки издает этот объект.

Я сфокусировался на нем, но сколько ни старался, на уровень сознательного его облик не выходил. Пришлось оставить попытки. Я перевел взгляд на

поддавшуюся осознанию дверь и только тогда заметил еще два объекта, похожих на первый, неопознанный. Они также издавали организованные звуки и, кажется, взаимодействовали друг с другом.

Я перетерпел их присутствие и, когда они наконец исчезли, снова стал разглядывать окно и стены. Из разрозненных пятен один за другим складывались образы окружающих предметов. Среди них я неожиданно нашел источник назойливого звука. Он был недалеко, но заставить его замолчать я не мог.

Объекты продолжали периодически появляться, нарушая мой установившийся порядок изучения внешнего мира. Я понял, что свет высокой яркости, который периодически попадал мне в глаза, делал это не случайно, а его приносили с собой объекты. И в очередное их появление я попытался увернуться от направленного света. Объекты ожились. От них стало исходить много звуков, а мне очень хотелось, чтобы назойливые объекты ушли. Но тут мозг поднял из памяти новое понятие — «человек». Передо мной был человек. Звуками он обменивается информацией с другими людьми. Привлекает к себе внимание. «Разговаривает». И вот сейчас, судя по тому, что я видел, он привлекал именно мое внимание. Набор звуков повторялся, и человек, продолжая говорить, положил руку на мое плечо.

Толчком пришли новые понятия — «плечо», «руки», «голова», «грудь». Я дернулся и поднял часть себя, которой до этого не способен был управлять. «Рука», — подсказал мозг. Я перевел

ЧАСТЬ 1. ПРОШЛОЕ

взгляд со своей на ту, что держала меня за плечо. Похожи. Значит, я тоже человек?

Люди стали приходить чаще. Через несколько попыток установить со мной звуковой контакт они стали выводить меня из привычного положения. Оказалось, в моем теле много что гнется. Я мог принять разные позы, и как только что-то получалось, мозг подсказывал: «сел», «встал», «сделал шаг». Я учился садиться и вставать. Я учился ходить.

Одного меня больше не оставляли, теперь рядом постоянно были какие-то люди. Плохо было, что никак не получалось выделить смысл из издаваемых ими звуков. Я чувствовал, что это важно, нужно добиться, чтобы звуки стали осознаваемыми.

Однажды, открыв глаза, я вспомнил еще понятия: «утро», «вечер», «ночь» — время суток. Сутки. Сон и бодрствование. Вот, например, сейчас я проснулся после ночного сна. За окном утро.

— Как спалось? — спросил человек, который дежурил в моем помещении.

Я вздрогнул. «Это слова, — подсказал мозг. — Это вопрос, на него нужно ответить».

— Спалось, — хрипло и невнятно зазвучал я.

«Это голос. Ты разговариваешь», — подсказал мозг.

Человек встрепенулся, подошел ко мне, встал напротив и повторил:

— Да. Как спалось?

— Спалось, — постарался я закрепить успех. — Мне... спалось.

— Хорошо, — четко произнес человек, а потом поднял руку к лицу и зачастил новыми звуками.

Эту речь мне уже не удалось распознать. И я отвлекся. Встал, подошел к окну. Смаковал в голове это странное слово — «спалось».

Появились еще люди. Они обступили меня. Опять светили в глаза. Пытались разговаривать, но больше издаваемые ими звуки не опознавались. И я отвлекся от их суеты.

Обошел столпившихся людей и уставился на неприятную штуковину, из которой шел раздражавший меня навязчивый звук. Мозг не спешил вывести на сознательный уровень информацию о странном предмете, но он мне не нравился. И навязчивый звук тоже.

Обернувшись к людям, я ткнул в штуковину пальцем.

Они замолчали и замерли, ожидая моих дальнейших действий.

Я снова повторил свой жест, собрал весь мозг в кулак и просипел:

— Шум. Убрать. — И опять ткнул в штуковину пальцем.

— Не нравится звук? — медленно, четко выговаривая слова, произнес один из людей.

Смысла сказанного я пока не понимал. Но кивнул.

— Убрать. Звук.

Человек протянул руку, и штуковина тут же замолчала. Я облегченно вздохнул и еще раз кивнул, подтверждая, что именно этого и хотел.

Несколько дней подряд больше никаких сведений на сознательный уровень не приходило. Я на-

ЧАСТЬ 1. ПРОШЛОЕ

слаждался фоновыми звуками без навязчивого писка. Вслушивался в речь людей, почти ничего, впрочем, в ней не понимая.

Мне показали, как помещать в рот какую-то субстанцию. Человек сказал — это «есть». Процесс был странный, я не понимал, чего от меня хотят, пока кто-то не сел напротив и не показал все на себе. Субстанцию нужно было не просто положить в рот, дальше требовалось сделать движение горлом, после которого она проваливалась внутрь. Мне не нравилось так делать, и я категорически отказался.

Человек не настаивал, отправил меня лежать и снова воткнул мне в руку иголку. Это тоже было неприятно, но более терпимо, чем пытаться что-то складывать в рот.

А еще через пару ночей что-то случилось. Я видел... я видел свою жизнь. Другую, не ту, что теперь. Я видел людей, которые меня окружали. Я совсем не помнил их имен, но меня окружали их лица, их поступки, их тепло. Мне нужно было к ним. Любой ценой. Они мне помогут найти себя.

Утром я проснулся решительным. Понял, зачем я здесь и чего хочу. Осталась одна деталь — объяснить это приходящим людям.

— Доброе утро, — привычно сказал человек, увидев, как я открыл глаза.

— Доброе утро, — старательно повторил я.

— Как спалось? — Человек внимательно меня разглядывал.

— Я спал хорошо.

Мне приходилось судорожно собирать в голове пазл из знакомых слов. Человек хотел выйти из комнаты, но я встал и удержал его за плечо.

— Мне нужно, — никак не мог сообразить, как продолжить эту фразу. И вдруг вспышкой мелькнули новые слова. Я даже не потрудился задуматься об их значении, я просто знал, что они верные, именно их надо сейчас сказать.

— Мне нужно, — уже увереннее повторил я. — Коломойцев. Ву Жоу. Эванс... Эванс... Дюкре.

— Очень хорошо, — обрадовался человек, снова подняв руку к лицу. — Повторите.

— Коломойцев, — постарался я выговорить как можно четче. — Ву Жоу. Эванс. Дюкре.

— Сейчас поищем. — Человек успокаивающе потрепал меня по руке и вышел.

Коломойцев. Ву Жоу. Эванс. Дюкре.

Я старался сохранить это в памяти. Это было важно. Я чувствовал, что это важно.

К вечеру в комнату пришли еще люди. Этих я раньше не видел. Одеты они были в какую-то темную одежду и выглядели крайне недружелюбно.

— Коломойцев Артем Витальевич? — строго спросил один из них.

Во мне вспышкой стрельнуло узнавание.

— Да, — я энергично кивнул. — Артем Витальевич, да.

— Похож? — спросил этот же человек у другого, также одетого в темное.

Тот посмотрел на плоский предмет у себя в руках, потом снова на меня.

ЧАСТЬ 1. ПРОШЛОЕ

— Да, вполне. Похудел и волосы сострижены, но сходство есть. Программа показывает 86 %, что очень неплохо в данной ситуации. Он и есть. Остальных из списка не знаю, вроде в той группе таких не было. Но, может, приبلудились, место туристическое.

Я не понимал, о чем они говорят. Пытался, но не понимал.

— Артем Витальевич, — между тем заговорил первый. — Мы рады, что вас нашли и с вами уже почти все в порядке. Если вспомните какие-то подробности своего спасения или что-нибудь, что поможет в поисках тел остальных членов вашей группы, пожалуйста, незамедлительно свяжитесь с нами. Документы будут готовы в течение недели, но получить их на руки вы сможете только после выписки, в отделении полиции. В больнице вам подскажут, как туда добраться. Желаем скорейшего выздоровления.

На этом они едва заметно кивнули и покинули комнату.

Документы? Выписка? Все в порядке?

— Коломойцев! — жалко скрипнул я им вслед. — Артем Витальевич!

— Мы поняли, — кивнул человек в сером, уже выходя за дверь. — Поправляйтесь.

Я бессмысленно таращился на закрытую дверь.

Что-то было не так. Я делал что-то не так. Ко мне не пришел никто из тех, кого я видел ночью. Коломойцев, Ву Жоу, Эванс, Дюкре... Почему они не пришли?

Я повторял и повторял имена как заклинание.

Некоторое время новых успехов в осознании окружающего не было. Пришел новый незнакомый человек. Он говорил что-то про нарушение ритмов ЭЭГ, потерю электронной активности мозга, проблемы с нервными окончаниями. Много слов, которые должны были что-то значить, но пока не значили для меня ничего. Я кивал, а про себя продолжал повторять: Коломойцев, Ву Жоу, Эванс, Дюкре.

Слова возвращались постепенно. Я перестал замечать, как новые понятия вываливаются в сознание. Но в какой-то момент вдруг обнаружил, что довольно свободно разговариваю с врачами и знаю, что это врачи. Я могу обсудить с ними синхронизацию и ритмы ЭЭГ, погоду за окном и печеночный пирог. Есть самостоятельно меня уже научили, и сейчас я свободно различал блюда, которые приносили на завтрак, обед и ужин. Я вспомнил кофе, более того, смог победить кофейный аппарат в коридоре больницы и сделать в нем латте макиато, использовав два двойных эспрессо. А потом еще и объяснил медикам, чем обычный латте отличается от латте макиато. Мы долго спорили, насколько это различимо по вкусу, истратив все молоко в контейнере.

Но несмотря на явный прогресс, с головой у меня оказалось все плохо. Я много чего помнил. Помнил космические экспедиции к Проксиме. Помнил Лондон. Помнил друзей и любимую женщину. Помнил пояс астероидов и Сатурн. Только ничего этого быть не могло.

ЧАСТЬ 1. ПРОШЛОЕ

*

— Учебник по истории тебе выдать? — умильно сложив руки на груди, произнесла Анна Витальевна, психиатр больницы.

Сухая женщина лет восьмидесяти производила впечатление доброй прабабушки, цель которой — исключительно добиться перекормленного состояния правнуков. Но впечатление было ложным, как и мои воспоминания. Потому что ее цепкому уму можно было только позавидовать.

— И учебник тоже можно, — согласился я.

— Злиться бесполезно. — Она придвинула ко мне нетронутую чашку с чаем. — Память — это ответная реакция разных групп нейронов на раздражители у тебя в мозгу. Синаптическая пластичность называется. По сути, это постоянные изменения в силе связей между клетками мозга. Но вот что интересно: процедурная память, которая отвечает за действия, у тебя практически восстановилась. И декларативная семантическая тоже: кофемашиной ты пользуешься прекрасно. А проблемы возникли на участке декларативной эпизодической памяти, отвечающей за события. Твои ложные воспоминания имеют мнестический характер: они замещают пробелы в памяти прошлого, возникшие в результате травмы, которая, в свою очередь, привела к нарушению нейронных связей в мозге.

— Ладно. — Я взял чашку в руки, покрутил и, так и не отхлебнув из нее чая, поставил на место. — Почему мы считаем, что то, что я помню, — это ложные воспоминания?

— Возможно, — Анна Витальевна улыбнулась так медицински дозированно, что меня передер-

нуло, — потому что сейчас на дворе 2048 год? И не существует межзвездных двигателей? Люди только-только термоядерные освоили и строят большую станцию на орбите Марса. Какую книгу ты читал последней? Может, попробовать ее поискать по персонажам и сюжету?

— Книгу? — Я оторопело уставился на врача.

— То, что ты рассказываешь, похоже на книгу. Или фильм.

— Я не помню.

— Ну так разминай синапсы. Поищи в Сети, возможно, найдешь сюжет, похожий на твои воспоминания, и это поможет вернуться к реальности. Скорее всего, ты читал эту книгу незадолго перед травмой. Если она так запомнилась, могут быть и другие связанные с ней ассоциации. Все, что тебе может дать больница, — это таблетки для укрепления сосудов головного мозга, улучшения кровоснабжения и метаболизма. Витаминчики и антиоксиданты. А всю остальную работу придется сделать самому.

2048 год. Выйдя из кабинета психиатра, я спустился вниз. Одежда у меня была только больничная, но рядом со служебным выходом висели куртки рабочих, которые мне разрешалось брать для небольшой прогулки. И я знал, какая именно куртка мне нужна в первую очередь. Та, в кармане которой лежала пачка сигарет.

Весна и больница. Больница весной. История повторяется? Или я, начитавшись книг, пытаюсь подражать какому-то герою?

Я стоял под грушей и смотрел, как сигаретный дым путается в ее еще голых ветках. 2048 год...

ЧАСТЬ 1. ПРОШЛОЕ

★

При выписке мне выдали комплект новой одежды. Размер в целом подошел, только брюки оказались коротковаты. Видимо, мой рост выходил за рамки типовых размерных рядов производителей одежды.

На коммуникатор мне закинули эпикриз, с которым следовало подойти в отделение полиции. Предварительно моя личность была установлена — Коломойцев Артем Витальевич. Теперь нужно было получить новые документы и пройти регистрацию в электронной системе учета. После этого я снова стану полноправным членом общества.

Очереди не было, но все равно пришлось взять электронный талончик. Вписанный в квадратик QR-кода номер повис над коммуникатором. За окошком сидел уставший служащий. Он протянул мне перчатку для снятия отпечатков пальцев, а затем выдал набор для получения образца ДНК. Я старательно повозил ватной палочкой за щекой, сунул ее в пластиковый контейнер и вернул обратно.

— Благодарю. Результаты проверки будут завтра. Подходите в это же время для окончательного оформления документов, — заученно произнес служащий.

Я кивнул и вышел на улицу.

Город встретил меня хмурым небом и холодным ветром. Поплотнее укутавшись в бюджетную куртку, я зашагал к остановке. До дома пришлось ехать через весь Челябинск, сначала на метротрамвае, а потом на маршрутке. Такси взять не смог, так как банковский счет пока оставался заблокированным.